

содержащие автобиографию ученого, его незавершенные воспоминания, биографию ученого, написанную его вдовой и средним сыном, ряд неопубликованных работ Б.Д. Бруцкуса³¹.

Автором научной биографии русского историка византийского и древнерусского искусства, археолога Н.П. Кондакова использован архив литературного музея Чешской республики, который хранит письма, дневники, неоконченные работы, рукописи и другие источники, которые зачастую выступают в роли единственного информатора о событиях в жизни ученого³².

Ю.Н. Емельяновым выявлен огромный фонд С.П. Мельгунова, хранящийся в Лондонском архиве, дана характеристика его состава, а материалы введены в научный оборот³³.

Зарубежный период жизни и творчества П.А. Сорокина отражен в материалах Архива

общества сохранения русских культурных ценностей (Амстердам). Обнаруженные там письма Сорокина философу-социологу В.Н. Сперанскому и Е.П. Ковалевскому (племяннику М.М. Ковалевского) помогают уяснить не только чувства и настроения П.А. Сорокина в эмиграции, но и уточнить эволюцию его научных интересов в американский период³⁴.

Документы, имеющие отношение непосредственно к научным изысканиям Рерихов в Маньчжурии и Внутренней Монголии, а также к их социальной активности во время пребывания Маньчжурской экспедиции в Харбине, находятся в архиве Института Гималайских исследований «Урусвати», в середине 1990-х гг. осевшем на несколько лет в Российском центре науки и культуры (Дели, Индия) и впоследствии переданном Международному центру Рерихов (Москва)³⁵.

³¹ Роголина Н.Л. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 377 с.

³² Винокурова Н.А. Н. П. Кондаков: жизнь и судьба российского ученого: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 239 с.

³³ Емельянов Ю.Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции: дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. докл. М., 1998. 47 с.

³⁴ Василенко В.В. Историко-культурный анализ в трудах П. А. Сорокина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1998. С. 15.

³⁵ Росов В.А. Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию: 1920-е и 1930-е годы: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 397 с.

**«Актуальные проблемы науки и образования»,
Германия (Дюссельдорф - Кельн), 2-9 ноября 2012 г.**

Биологические науки

**УЛЬТРАСТРУКТУРА ПРОВОДЯЩИХ
И РАБОЧИХ МИОЦИТОВ
В ПАПИЛЛЯРНЫХ МЫШЦАХ СЕРДЦА
ИНТАКТНЫХ КРОЛИКОВ И КРЫС**

Павлович Е.Р.

*Лаборатория метаболизма сердца ИЭК РКНПК
РосздраваРФ;*

*МБФ РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Москва,
e-mail: erp114@mail.ru*

Проводили сравнительное ультраструктурное изучение папиллярных мышц желудочков сердца интактных половозрелых кроликов породы Шиншилла и белых беспородных крыс. Животные были взрослые, здоровые, половозрелые. У животных под наркозом иссекали папиллярные мышцы желудочков сердца, фиксировали их в глютаровом альдегиде и четырехокиси осмия и, после проводки по спиртам возрастающей концентрации, заключали в эпоксидные смолы (Павлович, 2006а). При этом основание папиллярной мышцы клали на дно капсулы, а ее длинник располагали параллельно длиннику капсулы. Резку полутонких срезов (с толщиной 1-2 мкм) выполняли на микротоме Гисторэндж (Швеция), и далее их красили толуидиновой синькой. Находили проводящие волокна в субэндокардиальных участках папиллярных мышц (Павлович, 2006б). Они отличались от подлежащего рабочего миокарда этих мышц

своими размерами, плотностью укладки клеток в волокне и характером окраски. Прицельно затачивали пирамиду на проводящий или рабочий миокард и готовили ультратонкие срезы на ультратоме III фирмы ЛКБ (Швеция). Окрашивали ультратонкие срезы на медных сетках уранилацетатом и цитратом свинца. При просмотре световых и электронно-микроскопических препаратов показали, что у интактных крыс и кроликов укладка миоцитов в проводящих волокнах была более плотной, чем рабочих миоцитов в рабочем миокарде, а окраска проводящих миоцитов на световых препаратах была более бледной по сравнению с рабочими миоцитами папиллярных мышц. Размеры проводящих и рабочих миоцитов по разному различались у этих животных. Так у крысы проводящие клетки имели меньшие размеры (диаметры), чем рабочие миоциты, а у кроликов они были немного больше, чем клетки рабочего миокарда папиллярных мышц, что свидетельствует о наличии видовых особенностей в строении проводящих и рабочих миоцитов этой области сердца у интактных животных. Миоциты контактировали друг с другом посредством вставочных дисков или формировали боковые контакты. В последних часто встречались простые примыкания плазмалеммы, десмосомы и реже нексусы. У животных этих видов между миоцитами располагались

соединительно-тканые компоненты (коллагеновые и эластические волокна, клетки соединительной ткани и матрикс), элементы микроциркуляторного русла (в основном капилляры обменного типа), а также нервные волокна с их афферентными и эфферентными терминалями. Выявленные особенности строения проводящих миоцитов в периферической проводящей системе сердца интактных животных разных видов требует проведения последующего ко-

личественного электронно-микроскопического анализа их клеточных составляющих, сравнения характера клеточных контактов, а также сравнения проводящих миоцитов с рабочими миоцитами в сократительном миокарде папиллярных мышц. Также это позволит в будущем сравнить полученные данные с результатами анализа проводящего и рабочего миокарда в сердце интактной собаки (Павлович, 2008; Павлович, Красильников, 2008).

Исторические науки

«ГОРЛИНКА МОЯ, ЗАТВОРНИЦА МИЛАЯ, НЕВЕСТА ЛЮБЕЗНАЯ, ВЫДЬ НА ЧАСОК, ПОТЕШЬ МОИ ГЛАЗОНЬКИ...». РУССКАЯ ДВОРЯНКА НА ЗАРЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ – ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАТВОРНИЧЕСТВА ИЛИ НАЧАЛО СОЦИАЛИЗАЦИИ?

Козлова О.А.

*Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук, Москва,
e-mail: koa100011@rambler.ru*

Степень социализации и социального положения русского человека на рубеже конца XVII – начала XVIII в. по сей день остаётся одним из важнейших вопросов отечественной исторической науки. Особую нишу в этом комплексе проблем и вопросов занимает положение русской женщины, которое подверглось наибольшему изменению в указываемый период. Ввиду того, что наибольшие изменения в плане социализации и степени вовлечённости женщины в общественную жизнь коснулись, прежде всего, женщин привилегированного сословия, наша работа посвящена рассмотрению тех спорных вопросов, какие чаще всего возникают при обращении исследователей к этой проблеме. Вопросами социального положения в обществе русской дворянской женщины в сложную переломную эпоху правления Петра Великого занимались многочисленные отечественные и зарубежные исследователи. Причём, актуальность данной проблемы была велика в дореволюционное время (на этом вопросе фокусировали своё внимание Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин, А.В. Терещенко), в советской историографии вопросу женской социализации и социальной адаптации в петровскую эпоху не уделялось большого внимания, но всё изменилось в постсоветский период (исследования Н.Л. Пушкарёвой, И.И. Шангиной, Е.С. Анпиловой и т.д.). Зарубежные исследователи Д. Кайзер, Е. Левин, М. Ламарш-Маррезе, Н. Бошковска, посвятившие часть своих работ вопросу частной жизни и повседневности русской женщины в петровскую эпоху, в основном акцентировали своё внимание на правовой сфере и описании социальных

воззрений на женскую личность, подкреплённых обширным документальным материалом, правда, работа Н. Бошковской интересна с точки зрения изучения многочисленных аспектов повседневности, т.к. включает в себя не только значительный источниковедческий и документальный материал, но также масштабный исторический анализ и весьма существенный понятийный аппарат.

Русское допетровское общество во взгляде на достоинство женской личности отставало от западного и во многом руководствовалось, по замечанию И.Е. Забелина, «восточным сознанием», т.е. женщина в сравнении с мужчиной в то время считалась несовершеннолетним членом общества, поскольку в патриархальной Московии конца XVII в. господствовал идеал богатыря и его силы. Советские историки тактично обошли стороной суть вопроса о том, что побудило наших предков относиться к женщине подобным образом, во многом полагаясь на точку зрения Н.И. Костомарова по поводу того, что женщина во все времена считалась сосудом нечистым, а близость с ней – грехом.

Большинство современных историков (ярким выразителем подобной гипотезы является Н.Л. Пушкарёва) полагают, что неполноценность женщины в российском обществе вывела уже из известного библейского сюжета – «от мужа взята еси и тыт тобою обладает». Власть мужа над женой трактовалась церковниками как закон, соответствующий иерархичности построения сословного государства. Женщина в идеальной супружеской чете, рисуемой церковниками, неизменно была «покоривой», «тихой», «смирной», «безмолвной». Однако, требуя устранения главенства женщины в брачном союзе, церковь вовсе не отрицала возможности любви и взаимопонимания между супругами, в союз которых религией вносился рациональный смысл, связывая её с любовью к Богу. В действительности, подобное отношение российского общества к женщине (во многом, диктуемое позицией церкви) объясняется исключительно физиологическим фактором.

В российском обществе того времени сложилось прочное мнение о том, что только исключительно сильный человек, муж-защитник,